

УДК 316.422:233-46

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ КАРИТАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семенов Иван Александрович,
iasemenov@list.ru

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е

Семенов Иван Александрович, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний.

***Актуальность** статьи обусловлена возросшей ролью цифровых технологий в социальной сфере. Автор рассматривает влияние цифровизации на благотворительность на примере инновационных форм каритативной деятельности, система которых, наравне с иными социально-экономическими отраслями благотворительности, подвержена диджитализации. Web-сервисы, электронные средства связи и оплаты, социальные сети и мессенджеры – малая часть нововведений, которые позволяют трансформировать инновационные процессы в благотворительную деятельность. Реализация цифровых форм каритативной деятельности – приоритетное направление развития благотворительной отрасли. **Цель исследования:** раскрыть содержательную часть инновационных форм каритативной деятельности; описать примерные пути развития данной отрасли. **Задачи:** рассмотреть инновационные формы каритативной деятельности в их существенных характеристиках; доказать нарастающий секулярный характер каритативной деятельности, определяющий данную отрасль не только как религиозный катехизисный догмат, но и как светскую социально полезную инициативу; раскрыть понятия краудфандинга и фандрайзинга как основных элементов инновационных форм; проанализировать алгоритм обеспечения функционирования инновационных форм каритативной деятельности в будущем. **Методы:** онтологический, социально-экономический и иные подходы, общая задача которых – изучить инновационную область каритативной деятельности. **В результате** проведенной работы рассмотрен механизм реализации инновационных форм каритативной деятельности, выведена модель взаимодействия участников краудфандинговых отношений, отмечены пробелы в законодательном регулировании цифровых правоотношений. **Выводы:** благотворительная отрасль социальной сферы подвержена информатизации. Ярким примером могут быть инновационные формы каритативной деятельности, которые не только задают вектор цифрового развития социально-экономических отношений, но и стремятся их унифицировать посредством институтов краудфандинга и фандрайзинга. При успешной реализации инновационных форм каритативной деятельности и внедрении их в практику существенно повышается скорость решения финансовых задач, связанных со сбором средств, а также увеличивается охвата заинтересованной в каритативной помощи аудитории.*

Ключевые слова: Краудфандинг, каритативная деятельность, благотворительность, экспресс-пожертвования, веб-благотворительность, некоммерческие организации, волонтерство, экономическое донорство, краудфинансы, фандрайзинг.

В современных тенденциях развития научно-технического прогресса особое место уделяется совершенствованию компьютерных технологий, которые получают все более широкое распространение в жизни общества [1, с. 17]. Компьютерная индустрия касается каждого из нас – невозможно представить жизнь современного человека вне системы информационных ресурсов и компьютерных технологий. Социально-благотворительная отрасль страны, наравне с иными экономическими секторами, стремится к унификации своей деятельности, в том числе посредством использования передовых средств коммуникации и web-маркетинга.

Тенденцию к информатизации поддерживает институт каритативной деятельности. Каритативная деятельность представляет собой социальное взаимодействие, духовное служение, акты милосердия, благотворительность [2, с. 28]. Следует отметить, что современный постидеологический мир насыщен явлениями, которые традиционно существовали в рамках функционирования религиозных норм и учений, однако сегодня они приобретают черты светского многообразия. Одним из таких явлений выступает каритативная деятельность, которая, попав в механизм полиотраслевой секуляризации, приобретает светский характер. Так, например, профессор Кэтти Эрикссон (Katie Eriksson), теоретик в области прикладной медицины и социальной реабилитации, констатирует уход за больными детьми как форму каритативной деятельности [3]. Латвийский профессор социологии Скайрите Гутмане определяет социальную работу как форму каритативной деятельности. Не отрицая генезис последней из иудео-христианской антропологической парадигмы, профессор явно обозначает современную социальную работу как элемент светского гуманизма [4, с. 273]. Иными словами, социальная работа сегодня – это форма каритативной деятельности, которая носит преимущественно светский характер (спонсируется государством или муниципалитетом, носит добровольный характер, является суботраслевой профессиональной деятельностью). Доказывает светский характер современной каритативной деятельности её междисциплинарность. Так, в психологии, по мнению профессора Ивонн Нэсман (Yvonne Näsman), каритативная деятельность – часть нарративной терапии, которая используется для корректировки мировоззренческой парадигмы пациента [5]. Суть данной концепции заключается в выработке социальной ответственности и привитии чувства заботы и любви к ближнему. Таким образом, на современном этапе развития общества нельзя говорить о каритативной деятельности как о сугубо религиозном явлении: это, скорее, межотраслевой феномен, обладающий религиозным характером вследствие своего исторического развития, однако тенденции к секуляризации и глобализации вменили ему светский образ.

Наиболее очевидно информатизация отображается в системе краудфандинга. Краудфандинг относят к социальным инновациям, инструментам для решения социально значимых задач [6].

Краудфандинг (от англ. – финансирование группой) – вид альтернативного инвестирования, который осуществляется группой лиц посредством капиталовложения в благотворительные проекты, используя преимущественно инвестиционные платформы, которые расположены в сети Интернет. Именно инвестиционные платформы имеют колоссальную значимость с позиции массовости, продуктивности и оперативности решения финансового вопроса.

Краудфандинг, также именуемый народным финансированием, – это прежде всего акт благотворительности, имеющий признаки юридических правоотношений. Формат краудфандинга для России относительно новый, и его размер значительно меньше, чем в других странах [7]. Существенным условием возникновения и функционирования подобного рода отношений являются: цель финансирования, бюджет проекта, сроки реализации. При этом краудфандинговые отношения могут быть оформлены юридически (в виде агентского договора, договора дарения, передачи права собственности и т. д.), при этом, при желании сторон краудфандинговых отношений, может быть составлен приемопередаточный акт.

Механизм работы краудфандинга является эффективным и простым [8]. Взаимодействие в данном институте строится по схеме, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Модель взаимодействия участников краудфандинговых отношений
Fig. 1. Model of interaction of participants in crowdfunding relations

Краудфандинговые площадки представляют собой web-страницу, web-сайт или web-сервер, которые обеспечивают многоуровневую коммуникацию между реципиентом и донором. Под реципиентом подразумевается физическое или юридическое лицо, требующее финансовой помощи для реализации социально значимого проекта или конкретной каритативной помощи. Донорами (т. н. жертвователями) являются лица, которые направляют капиталовложения на развитие конкретной социальной программы или социального проекта.

В качестве гаранта чистоты, открытости и стабильности сделки выступает краудфандинговый сервис, который за свои услуги может взимать плату, конкретную услугу или процент от пожертвованных средств. Данный сервис распространяет свои услуги, чаще всего посредством краудфандинговых платформ – web-сайтов, предназначенных для упорядоченного размещения проектов, а также их продуктивного графического оформления в сети Интернет. Внимательное рассмотрение вопросов развития краудфандинговых платформ позволяет сделать вывод о том, что их использование с каждым годом осуществляется на разном фундаменте и в новых сферах [9].

Затрагивая вопрос дистанционных капиталовложений, нельзя не отметить важность кейса защищенности информации: о финансовых активах, сторонах и участниках краудфандинговых отношений, авторских и смежных правах по конечному продукту, т. е. той информации, которая хранится или моделируется на краудфандинговом web-сервисе или платформе. Защищенность подобного рода информации должна обеспечиваться тремя сегментами: законодательным регулированием краудфандинговых отношений; технической надежностью краудфандинговых web-сервисов и платформ; безопасностью от «человеческого фактора».

Во-первых, в части законодательного регулирования деятельности краудфандинговых площадок предлагается отнести данный вид деятельности к лицензируемой [10], т. е. вменить государству правовое регулирование краудфандинговой деятельности, а именно: разработать стандарт благотворительных web-сервисов, краудфандинговых площадок; внедрить схему информационной безопасности краудфандинговых сделок; вывести алгоритм государственной аккредитации краудфандинговых площадок и SMM-маркетологов и пр.

Во-вторых, для обеспечения должного уровня технической защиты ресурса, а также условий работы инвесторов и авторов проектов необходимо создать протоколы шифрования входящих и исходящих файлов, задействованных в операциях на краудфандинговых площадках.

В-третьих, с персоналом, прямо или косвенно участвующим в краудфандинговых отношениях, необходимо проводить инструктаж и разъяснительные беседы, ведь непредумышленный вред конфиденциальным сведениям причиняется по простой халатности или неосведомленности работников [11].

Важным аспектом развития IT-благотворительности стало внедрение в социальные сети (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники) функции «экспресс-пожертвования», т. е. добровольное, безвозмездное капиталовложение на развитие определенной идеи или проекта, преимущественно в социальной сети. В данном случае краудфандинговой платформой выступает сама социальная сеть. При этом сегодня имеет место профессиональная деятельность по привлечению доноров к «экспресс-пожертвованиям» в социальных сетях – SMM-маркетинг (Social media marketing), что буквально переводится как «маркетинг в социальных сетях». Наличие в краудфандинговых отношениях осложнений, вызванных внедрением дополнительного субъекта, образует определенную взаимосвязь (рис. 2).

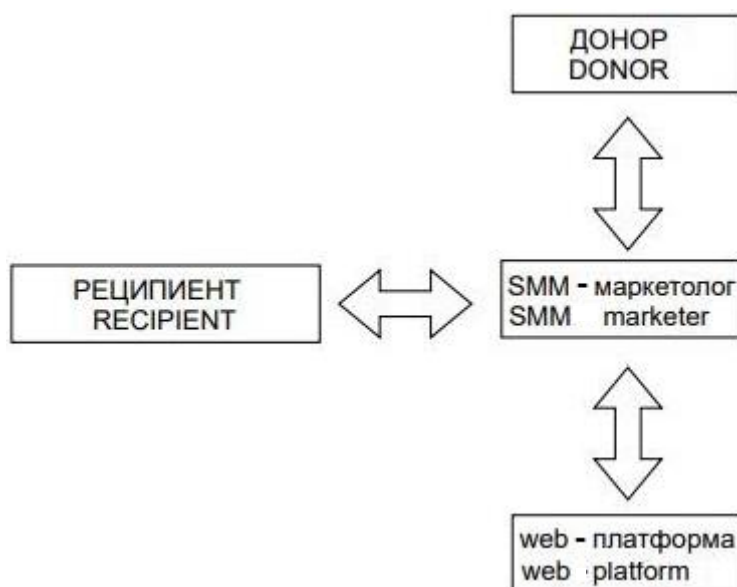

Рис. 2. Модель взаимодействия участников краудфандинговых отношений, осложненных дополнительным субъектом – SMM-маркетологом

Fig. 2. Interaction model of the participants in crowdfunding relations, complicated by an additional subject – SMM marketer

Донорские пожертвования, функционирующие в краудфандинговом обороте, могут быть двух видов:

1. Безвозмездные (благотворительные) – в данных отношениях отсутствует материальная выгода для донора, он не вправе запросить дивиденды или иного рода преференции, все безвозмездные пожертвования исключают улучшение материального положения дарителя. Благотворительный краудфандинг может предполагать получение нематериальных выгод. Отметим, что для данного вида краудфандинговых отношений не характерно получение дивидендов и иных отчислений с последующего развития проекта, а все авторские и смежные права неукоснительно остаются у реципиента.

2. Инвестиционные – жертвователю вправе попросить определенную денежную сумму, поступившую с реализации проекта, либо ту или иную услугу в рамках проектной

деятельности реципиента. В данный перечень входят также условия передачи приобретенной реципиентом выгоды, доля в активе управления организацией и т. д. При этом данные обязательства реципиента имеют срочный характер, т. е. исполняются в строго установленный срок. Подвиды инвестиционных краудфандинговых отношений:

- долговой – согласно мировой статистике абсолютно преобладает по размеру собираемых средств [12, с. 301]. Иногда относится к виду пассивного дохода, суть которого заключается в инвестиционном пожертвовании, которое осуществляется посредством приобретения облигаций либо участия в предоставлении кредитов, когда оператор платформы выступает кредитором проекта от лица пользователей;

- долевого – донор, жертвуя на развитие проекта или компании реципиента, сам становится дольщиком в будущей фирме. Данный вид краудфандинговых отношений чаще всего реализуется в сфере недвижимости, когда инвестор является акционером определенной собственности и его доля пропорциональна сумме, которую он вложил. Ключевая особенность долевого краудфандинга – отсутствие верхнего порога получения выгоды донором. Заметим, что в настоящее время функционирование долевого краудфандинга анализируется и прорабатывается. Так, Государственная дума предлагает внести ряд изменений в доленое инвестирование: ограничить объем денежных средств, поступающих с донорского финансирования физическими лицами; планируется ввести запрет на доленой краудфандинг «полезной» недвижимости (обогащенных недр, участков земли с полезными ископаемыми и т. д.) [13].

Соблюдая условия проекта, важной особенностью краудфандинговых отношений является договоренность, что в случае нарушения одного или нескольких принципиальных условий, проект возвращается в предстартовое состояние. Иными словами, если необходимая сумма не была собрана, реципиент возвращает донорам все пожертвования и начинает проектную деятельность сначала.

Текущая государственная политика направлена на поддержание социально полезной инициативы как со стороны граждан, так и со стороны организаций [14, с. 432]. Вместе с тем инновационные формы каритативной деятельности, в частности краудфандинг, породили новую юридическую категорию, именуемую утилитарными цифровыми правами. Утилитарные цифровые права предполагают триединство прав: владения, пользования и распоряжения собственностью на территории информационного пространства. Важно, что Закон о привлечении инвестиций [15] не раскрывает понятие цифровых прав и обстоятельства их возникновения в полном объеме. Отметим, что обозначенные в законе обязательственные и иные права, их содержание и условия осуществления, регулируются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [16]. Кроме того, закон вводит понятия квалифицированного и неквалифицированного инвестора. Квалифицированный инвестор – это специально обученный субъект, продолжительно занимающийся инвестиционной деятельностью, имеющий опыт практического применения знаний о краудфандинговой деятельности. Неквалифицированный инвестор – это человек, самостоятельно занимающийся инвестированием через краудфандинговые платформы, при этом инвестирование может не являться его основным видом деятельности. Получается, в законе говорится не об информационных правах, а исключительно об информации [17].

Мотивы осуществления каритативной деятельности донорами могут быть разнообразны, обобщенно их можно представить в следующем виде:

- «легкое инвестирование»: исполнение материальных пожертвований через краудфандинговую платформу не требует дополнительных знаний и умений, однако влечет увеличение акционерного портфеля дарителя, за счет чего достигается выгода от отчисления реципиентом прибыли;

- «потребность участия»: психологическая потребность донора быть причастным к благотворительной деятельности, проявление внимания к ощущению себя в качестве социально активного элемента; также данную стезю мотивации связывают с проявлением альтруизма;

- предоставление фирмам доступа к выгодным реальным опционам, т. н. «награда» за пожертвование [3], которая может выражаться в материальной и нематериальной выгоде, части товаров или выполнении услуг.

Возникновение, развитие и функционирование института фандрайзинга связано с именем П.Д. Холла, американского историка, теоретика проблемы осуществления некоммерческой благотворительной деятельности. Автор определял фандрайзинг как способ социального взаимодействия в американском обществе, связанный с привлечением финансирования [18]. Кроме того, Питер Холл в своих трудах определил этику благотворительных движений и задал вектор развития коммуникации с донорами, в том числе посредством интернет-коммуникаций [19].

Иными словами, фандрайзинг представляет собой целенаправленный сбор средств на социально полезные, некоммерческие цели. Система фандрайзинга строится на следующей модели:

- формирование потребительской потребности;
- поиск потенциального донора (жертвователя);
- работа с донором/истребование пожертвований;
- направление собранных пожертвований реципиенту (просящему).

Источником финансирования социально полезной инициативы могут быть:

- представители бизнеса;
- государство – посредством реализации субсидий и грантов;
- некоммерческие организации и благотворительные фонды – через гранты и партнёрские программы. Стоит отметить, что пожертвования в пользу благотворительных фондов во многих случаях совершаются спонтанно, единоразово [20], поэтому данный источник финансирования не может расцениваться как основной;

- отдельные индивиды – посредством мероприятий и ярмарок по целевому сбору средств, а также частных пожертвований.

Каритативная инноватика в большей степени выражается в благотворительном онлайн-фандрайзинге. Способы данного выражения весьма разнообразны. Наиболее популярные предстают в виде:

- интернет-сайтов компаний, где размещается просьба о сборе средств на благотворительные нужды;

- публичных страниц в социальных сетях (выполняют ту же функцию, что собственные интернет-сайты);

- электронных рассылок с просьбой сделать пожертвование. Исследование общемировых трендов использования некоммерческими организациями (НКО) различных информационных технологий показывает, что 63 % из них регулярно рассылают донорам электронные письма [21] с просьбой сделать пожертвования или внести благотворительные членские взносы.

Законодательное регулирование фандрайзинговой деятельности в нашей стране аналогично с краудфандинговой. На сегодняшний день не существует специализированной современной общедоступной информационной системы, которая могла бы обобщать, сопоставлять и анализировать как российские, так и международные нормативно-правовые документы [22]. Именно поэтому данный вопрос может стать отдельной темой научного исследования.

Выводы

Констатируем, что современные каритативные отношения, в частности краудфандинговая и фандрайзинговая благотворительность, подвержены всесторонней информатизации, которая, несомненно, может положительно сказаться на динамике развития социально-благотворительной отрасли. Это обусловлено, прежде всего, скоростью распространения информации, представленной реципиентом, о решении финансовых задач, связанных со сбором средств, а также полнотой охвата заинтересованной в помощи аудитории (доноров). Проблемным остается вопрос законодательного регулирования данной отрасли, поскольку ни национальное, ни зарубежное законодательство не обладает специально-отраслевыми нормами, регулирующими данный вид социально-экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ягудин А.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 27 с.
2. Семенов И.А. Философский и религиозный аспект каритативной деятельности (на материалах Владимирской области) // Право и общество. – 2020. – № 1 (29). – С. 28–30.
3. Eriksson K. The suffering human being. – Chicago: Nordic Studies Press, 2006. – 108 p.
4. Gütmane S. Caritative social work as innovation from antiquity // Social Globalisation and Education: Social Work, Health Sciences, and Practical Theology Perspectives on Change / Ed. by H. Hobelsberger. – Leverkusen: Verlag Barbara Budrich, 2021. – P. 271–278.
5. Dißlers G. Discovering the meaning of the narrative therapy in the caritative social work context // TILTAI. – 2019. – № 3. – P. 67–80.
6. Бицоева Л.Ф. Понятие и источники правового регулирования краудфандинга // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 4 (184). – С. 176–177.
7. Иконников Д.А., Покаместов И.Е. Краудфандинг в России: вызовы и перспективы // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 3. – С. 58–64.
8. Заговеньева А.А., Хамидуллина Э.М., Шеметова Н.К. Краудфандинг как современный инструмент финансирования проектов // Молодежь и наука. – 2020. – № 5. – С. 44–51.
9. Сироткин А.С. Диджитализация и краудфинансы: особенности и перспектива в сфере финансовых технологий // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 1661–1676.
10. Волчкевич Т.Я., Скуратович А.Л. Краудсорсинг как социальная инновация // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2016. – № 11-2 (19). – С. 55–59.
11. Алисултанова Э.Д., Бикаев И.М. Информационная безопасность предприятия: Ключевые угрозы и средства защиты // Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. – 2018. – № 16–17. – С. 102–106.
12. Казаченок О.П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг): направления развития правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 8 (72). – С. 74–85.
13. Госдума предложит запретить краудфандинг для долевого строительства // РБК: Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/31/05/2019/5cefaa2b9a794725fd8ee547> (дата обращения 17.03.2021).
14. Семенов И.А. Религиозный аспект каритативной деятельности, на примере Владимирской области // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 3. – С. 432–436.
15. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред.

- от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (accessed 17 March 2021).
16. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 43–77.
 17. Мотовилов О.В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 298–316.
 18. Dobkin H.P. A historical overview of philanthropy, voluntary associations, and nonprofit organizations in the United States, 1600–2000 // The Non-Profit Sector: a research handbook. 2nd ed. / Eds. W.W. Powell, R. Steinberg. – New Haven: Yale University Press, 2006. – P. 32–65.
 19. Dobkin H.P. Question of empowerment: information technology and civic engagement in New Haven, Connecticut // Nonprofits and Technology: Emerging Research for Usable Knowledge / Eds. M. Cortés, K. Rafter. – Houston: Lyceum Books, 2007. – P. 64–89.
 20. Петренко В.С. Эконометрическое моделирование сборов фандрайзингового благотворительного фонда «Русфонд» в системе социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 505–518.
 21. Корнеева И.Е., Брюхно А.С. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5 (153). – С. 58–81.
 22. Гуренко М.А. Влияние информационных технологий на развитие фандрайзинга // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 3 (22). – С. 164–167.

Поступила 11.08.2021 г.

INNOVATIVE FORMS OF CARITATIVE ACTIVITIES

Ivan A. Semenov,
iasemenov@list.ru

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service,
67e, Bolshaya Nizhegorodskaya street, Vladimir, 600020, Russia

Ivan A. Semenov, lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.

The relevance of the article is conditioned by the increased role of digital technologies in the social sphere. The author examines the impact of digitalization on charity, using the example of innovative forms of caritative activities, the system of which, on a par with other socio-economic branches of charity, is subject to digitalization. Web-services, electronic means of communication and payment; social networks and messengers are a small part of innovations, which digitalization has brought to charity. The implementation of innovative forms of caritative activities is a priority direction of development of the charitable sector. The aim of the research is to reveal the content of innovative forms of caritative activity; to describe the approximate ways of development of this branch. The tasks are conditioned by the purpose of the article: to consider innovative forms of caritative activity in their essential characteristics; to prove the increasing secular character of caritative activity, defining this branch not only as a religious catechetical dogma, but also as a secular socially useful initiative; to disclose the concepts «crowdfunding» and «fundraising», as the main elements of innovative forms; to analyze the algorithm of providing functioning of innovative forms of caritative activity. To achieve the objectives, the following methodological approaches: ontological, socio-economic and other approaches, generalized by the overall objective of the study of the innovative field of caritative activity, are used. As a result of the carried out work the mechanism of realization of innovative forms of caritative activity is considered, the model of interaction of participants of crowdfunding relations is deduced, the gaps in legislative regulation of digital legal relations are noted. Conclusions. The charitable sector of the social sphere is subject to informatization, undoubtedly, innovative forms of caritative activities, which not only create a trend towards digital socio-economic relations, but also seek to unify them, through the institutions of crowdfunding and fundraising, can be a striking example. With the successful implementation of innovative forms of fundraising and their introduction into practice, the speed of solving financial problems related to fundraising increases significantly, as well as the completeness of coverage of the audience interested in fundraising assistance.

Key words: Crowdfunding, caritative activity, charity, express donations, web charity, non-profit organizations, volunteering, economic donation, crowd finance, fundraising.

REFERENCES

1. Yagudin A.N. *Ugolovnaya otvetstvennost za narushenie pravil ekspluatatsii sredstv khraneniya, obrabotki ili peredachi kompyuternoy informatsii i informatsionno-telekommunikatsionnykh setey*. Avtoref. Dis. Kand. nauk [Criminal liability for violation of the rules of operation of means of storage, processing or transmission of computer information and information and telecommunication networks. Cand. Diss. Abstract]. Moscow, 2013. 27 p.
2. Semenov I.A. *Filosofskiy i religiovedcheskiy aspekt karitativnoy deyatel'nosti (na materialakh Vladimirskoy oblasti)* [Philosophical and religious aspect of caritative activity (based on the materials of the Vladimir region)]. *Pravo i obshchestvo*, 2020, no. 1 (29), pp. 28–30.
3. Eriksson K. *The suffering human being*. Chicago, Nordic Studies Press, 2006. 108 p.
4. Gütmane S. Caritative social work as innovation from antiquity. *Social Globalisation and Education: Social Work, Health Sciences, and Practical Theology Perspectives on Change*. Ed. by H. Hobelsberger. Leverkusen, Verlag Barbara Budrich, 2021. pp. 271–278.

5. Dišlers G. Discovering the meaning of the narrative therapy in the caritative social work context. *TILTAI*, 2019, no. 3, pp. 67–80.
6. Bitsoeva L.F. Ponyatie i istochniki pravovogo regulirovaniya kraudfandinga [Concept and sources of legal regulation of crowdfunding]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2020, no. 4 (184), pp. 176–177.
7. Ikonnikov D.A., Pokamestov I.E. Kraudfanding v Rossii: vyzovy i perspektivy [Crowdfunding in Russia: challenges and prospects]. *Voprosy ustoychivogo razvitiya obshchestva*, 2021, no. 3, pp. 58–64.
8. Zagoveneva A.A., Khamidullina E.M., Shemetova N.K. Kraudfanding kak sovremenny instrument finansirovaniya proektov [Crowdfunding as a modern instrument of project financing]. *Molodezh i nauka*, 2020, no. 5, p. 44–51.
9. Sirotkin A.S. Didzhitalizatsiya i kraudfinansy: osobennosti i perspektiva v sfere finansovykh tekhnologiy [Digitalization and crowd finance: features and perspectives in the field of financial technologies]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 1661–1676.
10. Volchkevich T.Ya., Skuratovich A.L. Kraudsorsing kak sotsialnaya innovatsiya [Crowdsourcing as a social innovation]. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 2016, no. 11-2 (19), pp. 55–59.
11. Alisultanova E.D., Bikaev I.M. Informatsionnaya bezopasnost predpriyatiya: klyuchevye ugrozy i sredstva zashchity [Information security of the enterprise: key threats and means of protection]. *Trudy Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta im. akademika M.D. Millionshchikova*, 2018, no. 16–17, pp. 102–106.
12. Kazachenok O.P. Privlechenie investitsiy s ispolzovaniem investitsionnykh platform (kraudfanding): napravleniya razvitiya pravovogo regulirovaniya [Attraction of investments using investment platforms (crowdfunding): directions of development of legal regulation]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2020, no. 8 (72), pp. 74–85.
13. Gosduma predlozhit zapretit kraudfanding dlya dolevogo stroitelstva [The State Duma will propose to ban crowdfunding for shared construction]. *RBK: Finansy*. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/31/05/2019/5cefaa2b9a794725fd8ee547> (accessed 17 March 2021).
14. Semenov I.A. Religiozny aspekt karitativnoy deyatelnosti, na primere Vladimirskoy oblasti [The religious aspect of caritative activity, on the example of the Vladimir region]. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2020, no. 3, pp. 432–436.
15. *O privilechenii investitsiy s ispolzovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii* [On attracting investments using investment platforms and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation]. Federalny zakon ot 02.08.2019 N 259-FZ (red. ot 31.07.2020) [Federal Law of 02.08.2019 N 259-FZ (as revised on 31.07.2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (accessed 17 March 2021).
16. Yankovskiy R.M. Kriptovalyuty v rossiyskom prave: surrogaty, «inoe imushchestvo» i tsifrovye dengi [Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, «other property» and digital money]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 43–77.
17. Motovilov O.V. Fenomen kraudfandinga: issledovanie osobennostey [The phenomenon of crowdfunding: a study of features]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2018, no. 2, pp. 298–316.
18. Dobkin H.P. A historical overview of philanthropy, voluntary associations, and nonprofit organizations in the United States, 1600–2000. *The Non-Profit Sector: a research handbook*. 2nd ed. Eds. W.W. Powell, R. Steinberg. New Haven, Yale University Press, 2006. pp. 32–65.
19. Dobkin H.P. Question of empowerment: information technology and civic engagement in New Haven, Connecticut. *Nonprofits and Technology: Emerging Research for Usable Knowledge*. Eds. M. Cortés, K. Rafter. Houston, Lyceum Books, 2007. pp. 64–89.
20. Petrenko V.S. Ekonometricheskoe modelirovanie sborov fandrainingovogo blagotvoritel'nogo fonda «Rusfond» v sisteme sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti [Econometric modeling of fees collected by the Rusfond fundraising charitable foundation in the system of social and economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 505–518.
21. Korneeva I.E., Bryukhno A.S. Onlayn-fandraining v rossiyskikh NKO: masshtaby i vliyayushchie faktory [Online fundraising in Russian NPOs: scale and influencing factors]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2019, no. 5 (153), pp. 58–81.
22. Gurenko M.A. Vliyanie informatsionnykh tekhnologiy na razvitie fandraininga [Influence of information technologies on the development of fundraising]. *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt*, 2019, no. 3 (22), pp. 164–167.

Received: 11 August 2021.